

**ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Коптяевой Натальи Николаевны**

«Языковые и графические средства манипулирования в британском политическом медиадискурсе (на материале статей, блогов и креолизованных текстов о Джереми Корбине)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемая работа посвящена особенностям коммуникации в современном информационном обществе. С одной стороны, активные конвергентные процессы и различные повороты в философии познания (антропоцентрический, лингвистический, культурологический, медийный, цифровой), привели к появлению комплексных интегративных объектов лингвистических исследований, таких как дискурс, поликодовый текст, гибридные жанры медиакоммуникации. С другой стороны, современные технологии обеспечивают неограниченный доступ к информации, возможность участия в коммуникации экспертов и рядовых пользователей, что усиливает гетерогенность и вариативность дискурсивных практик и укрупняет дискурс как объект исследования. Все это определяет **актуальность** представленной к защите диссертации и одновременно свидетельствует об исследовательской смелости автора, обратившегося к изучению двух семиотических кодов, реализующих в политическом дискурсе манипулятивную стратегию дискrimинации.

В центре внимания рецензируемого исследования находятся такие проблемы, как описание языковых и графических средств манипулирования в политическом дискурсе, выявление особенностей медиаобраза британского политика, определение средств дискредитации Джереми Корбина в британском политическом медиадискурсе – в статьях, мемах и карикатурах.

Новизна исследования состоит в том, что автором рассматриваются пейоративные медиарепрезентации политика, в том числе метафорические, с позиций когнитивно-дискурсивном подхода как в традиционном (вербальном) тексте, так и креолизованном (мемах и карикатуре). Когнитивный аспект исследования демонстрирует намерение Н.Н.Коптяевой вывести понятие метафоры за рамки языковой системы в область дискурса, раскрыть манипулятивный потенциал языковых и графических репрезентаций медиаобраза Джереми Корбина. В этом плане рецензируемая работа открывает новые возможности в области исследования реконструкций образных стратегий в интернет-дискурсах, что способствует изучению разнокодовых и креолизованных репрезентаций в политическом дискурсе, в том числе и в аспекте сопоставительной метафорологии.

Новизна работы Н.Н.Коптяевой определяется также новым и уникальным материалом исследования. Во-первых, следует отметить, что манипулятивный потенциал данного дискурса оказался эффективным, в результате

дискредитирующей стратегии Джереми Корбин проиграл выборы. Во-вторых, известно, что в данном дискурсе акцент был смешен с реализации стратегии дискредитации в традиционном тексте на графический и креализаованный текст.

Кроме того, в работе предложена и апробирована методика комплексного анализа политического медиадискурса.

Работа имеет **теоретическое значение** по совокупности поставленных вопросов и выработке их решений: в ней обоснован когнитивно-дискурсивный взгляд на способы реализации манипулятивной стратегии, вербальную и графическую метафору, изучен прагматический потенциал метафорических моделей в политическом интернет-дискурсе с опорой на их типологию. В аспекте концептуальной теории метафоры Н.Н.Коптяева продолжает развитие идей основателя Уральской школы политической метафоры профессора А.П.Чудинова.

Практическое применение исследования Н.Н.Коптяевой мы видим в возможности использовать результаты изучения метафорических моделей в ходе чтения лекций по теории языковых направлений. Некоторые наблюдения, сделанные в диссертации, смогут оказать влияние на цели, задачи и методику обучения сопоставлению двух языков и культур. Материал диссертации можно использовать в ходе чтения теоретических курсов и проведения практических занятий по языкознанию, теории дискурса, теории текста, а также теории перевода и сопоставления языков. Ряд наблюдений, сделанных в диссертации, сможет оказать влияние на цели, задачи и методику обучения иностранным языкам. Отдельные положения работы будут интересны специалистам в области политической лингвистики, политической лингвопсихологии, журналистики и др.

Общая характеристика диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, снабженных выводами, раскрывающими основное содержание рассматриваемой проблемы, заключения, списка изученных научных трудов и приложения.

В **первой главе** диссертации рассматриваются теоретико-методологические основы исследования. *Первый параграф* посвящен определению понятий «манипуляция» и «манипулирование» и экстралингвистическим обоснованиям актуальности исследования манипулятивной стратегии дискредитации в политическом дискурсе. *Второй и третий параграфы* посвящены определению понятий «дискус», «политический дискурс», характеристике жанров политического дискурса, включая вопросы эволюции жанров и их конвергенции в интернет-коммуникации. Подчеркнем, что в Н.Н.Коптяева придерживается трактовки дискурса Е.И.Шейгал, т.е. под дискурсом понимает семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, тезаурус прецедентных высказываний и текстов, а также контекст их функционирования (с. 32). В рамках дискурсивного подхода Н.Н.Коптяева определяет и предмет исследования: «В нашей работе мы обратимся не только к языковым средствам манипулирования, подлежащим

формализации, но и когнитивным моделям, а также графическим средствам манипулирования» (с. 28). В *четвертом параграфе* вводится, вслед за М.Б.Ворошиловой, понятие «креолизованный текст», дается его определение через взаимодействие более чем двух семиотических систем, оказывающего комплексное воздействие на адресата (с. 51). При этом такие креолизованные тексты, как политическая карикатура (с. 56) и интернет-мем (с. 57), характеризуются еще и как прецедентные феномены (с. 58). В *пятом параграфе*, посвященном методологии исследования, автор настаивает на «применении комплекса структурно-семантических и когнитивно-дискурсивных методик» (с. 59). При этом структурно-семантический анализ осуществляется только в отношении языковых средств манипулирования, а когнитивно-дискурсивные методики, предназначены для анализа креолизованных текстов. Несмотря на то, что в работе предлагается интегративная методика декодирования креолизованного текста (с. 73), остается неясным, каким образом следует ее применять к заявленному в работе материалу – как к языковым, так и графическим знакам. Или это методика анализа только креолизованных знаков? Почему метафорическое моделирование, в основе которого лежит теория концептуальной метафоры, в ходе работы с конкретным языковым материалом автор относит к лексико-семантическому уровню, ср.: «2.2. Языковые средства манипулирования применительно к Джереми Корбину на лексико-семантическом уровне в традиционном тексте» (с. 98)? Попутно отметим, что количество параграфов первой главы в тексте автореферата и диссертации не совпадает.

Во *второй главе* «Языковые средства манипулирования применительно к Джереми Корбину в традиционном тексте» рассматриваются активные номинативные процессы, реализующие стратегию дискриминации политика. При этом исследовательский интерес автора сфокусирован на способах словообразования и моделировании вербальной метафоры. К продуктивным способам словообразования, участвующим в стратегии дискредитации, автор относит аффиксацию и образование сложно-производных лексем с использованием отрицательных аффиксов, нейтральных аффиксов, приобретающих отрицательную коннотацию в контексте, а также антропонимов, образованных от имени/фамилии политика. Кроме того, в данной главе выделены и проанализированы метафорические номинации, построены метафорические модели. Владение автором методикой структурно-семантического анализа языковых номинаций, умение привлекать для анализа лексикографический материал и извлекать контекстуальные коннотации позволили убедительно доказать прагматику дискриминации в вербальных, или традиционных, источниках. По сути, даже материал только этой главы – анализа традиционных текстов – мог бы быть представлен в качестве самостоятельного диссертационного исследования.

Еще большее восхищение – как обилием, красотой и уникальностью материала, а также глубиной и разноаспектностью его интерпретации – вызывает **третья глава** «Языковые и графические средства манипулирования

британском политическом креолизованном тексте о Джереми Корбине». Несмотря на то, что эта глава также могла бы составить основу уже другой полноценной диссертации, представленные в ней креолизованные тексты и результаты их виртуозного анализа являются кране востребованными для обучения лингвистов, политологов, журналистов, специалистов в области лингвострановедения и межкультурной коммуникации. Однако несомненная увлеченность автора материалом исследования, возможно, послужила причиной невнимания к ряду формальных моментов. Так, непонятно, почему исследование языковых и графических средств манипулирования начинается сразу с метафорического моделирования. Почему из общего объема главы в 130 страниц анализу мемов посвящено только 13 страниц, а все остальное – анализу карикатур? Может, основной массив материала можно было бы оформить в качестве приложения? Отметим, что в тексте как второй, так и третьей главы отсутствуют количественные данные, представлены только субъективные оценки автора о преобладании каких-либо моделей, а в выводах появляются процентные отношения. В имеющихся в работе приложениях есть диаграммы (Приложение 2) и таблица сопоставления наличия метафорических моделей в разных типах текста (Приложение 1), анализ которых приводится в выводах и заключении, однако по ходу изложения материала, т.е. в текстах глав обращения к приложениям не происходит. Несмотря на то, что в третьей главе предпринимается сопоставительный анализ метафорических моделей в мемах и карикатурах и делаются интересные выводы, в число задач диссертационного исследования такой анализ не вошел. Диспропорция параграфов третьей главы послужила поводом повышенного внимания к материалу исследования. Во введении читаем: 107 000 текстов из современной британских СМИ (2015-2020), из которых отобрано 1 760 контекстов на верbalном уровне и 900 контекстов на графическом уровне (с. 6). В параграфе 3.2 говорится: «Методом сплошной выборки мы отобрали 371 карикатуру. Из этого объема было выбрано 49 карикатур, дающих не просто гротесковое изображение Дж. Корбина, а соотносимое с определенным метафорическим переносом или прецедентной ситуацией. Этот материал, в основном, включает креолизованные тексты с полной креолизацией» (с. 213-214). Тогда сколько было мемов – около 600? Почему они описаны только на 13 страницах? Что такое тексты с полной креолизацией? Что такое тексты с неполной креолизацией (считываются ли они креолизованными)? Как определялся контекст на графическом уровне? Вербальные номинации в карикатуре/меме относены к вербальным контекстам или контекстам креолизованного текста?

В заключении подведены итоги работы и представлены перспективы дальнейшего исследования.

Библиографический список насчитывает 221 наименование. Отрадно, что почти треть изученных научных трудов – это аутентичные издания на английском языке.

К сожалению, в работе встречаются формальные неточности: опечатки (асимметрия, а не ассиметрия (с. 39)), отсутствие в библиографическом спи-

ске источников, на которые даются ссылки в тексте (Петрова 2020 (с. 214), Шустрова 2014 (с. 214), Шепелева 2014 (с. 65)), диспропорция глав по объему.

Однако подчеркнем, что заданные вопросы и высказанные замечания не снижают ценности полученных диссертантом результатов и сделанных выводов и не влияют на общую положительную оценку работы.

Главным результатом проведенного исследования явилось подтверждение эффективности применения интегративной методики анализа креолизованного текста в британском политическом медиадискурсе для выявления манипулятивной стратегии дискредитации. В диссертации показано, что метафора способна создавать наглядные модели и образы, имеющие аналоговую природу, что позволяет рассматривать ее как средство моделирования, интерпретации и понимания исследуемой действительности. Результаты исследования доказали непосредственную зависимость метафорической образности от типа текста в политическом медиадискурсе.

Основные результаты исследования отражены в шести положениях, вынесенных на защиту, получивших полное и содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Тема, содержание и результаты, полученные Н.Н. Коптяевой, соответствуют Паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Название диссертации «Языковые и графические средства манипулирования в британском политическом медиадискурсе (на материале статей, блогов и креолизованных текстов о Джереми Корбине)» отражает содержание работы и основную научную проблему исследования.

Автореферат написан четким, логичным языком, полностью раскрывает содержание исследования, его результаты и выводы. Автореферат проиллюстрирован языковым материалом, схемой и количественными данными, полученными в результате исследования.

Необходимо отметить достойную аprobацию проведённого исследования: результаты опубликованы в журналах, проиндексированных в российских научометрических базах, обсуждены на статусных конференциях, в том числе международных.

Диссертация Н.Н. Коптяевой представляет самостоятельное завершенное теоретическое исследование в области изучения семиотических аспектов медиакоммуникации, речевого воздействия, политической лингвистики. В целом диссертация Коптяевой Натальи Николаевны «Языковые и графические средства манипулирования в британском политическом медиадискурсе (на материале статей, блогов и креолизованных текстов о Джереми Корбине)» является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, соответствующей критериям требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а её автор, Коптяева Наталья Николаевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук

по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой лингводидактики
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
профессор

Мишланова Светлана Леонидовна

10.03.2023

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Телефон: 8(342) 239-64-35; e-mail: info@psu.ru

Адрес официального оппонента:
Мишланова Светлана Леонидовна,
Российская Федерация, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Телефон: 8 (342)2396477; e-mail: mishlanovas@mail.ru

Санкт-Петербург
зарегистрировано
регистратором
Министерства
труда Российской Федерации
10.03.2023
г. Санкт-Петербург
Министерство труда Российской Федерации
10.03.2023
г. Санкт-Петербург

санкт-петербург
зарегистрировано
регистратором
Министерства
труда Российской Федерации
10.03.2023
г. Санкт-Петербург
Министерство труда Российской Федерации
10.03.2023
г. Санкт-Петербург